

УДК 316.34

ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

**ФАДЕЕВА
НАТАЛЬЯ
ЛЕОНИДОВНА**

*Старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводск, Российская Федерация,
nata84fa@mail.ru*

**САЧУК
ДЕНИС
ИГОРЕВИЧ**

*Старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводск, Российская Федерация,
sachuk_ptz@mail.ru*

Ключевые слова:

социальная защита
социальный контракт
малообеспеченность
уровень жизни
социологическое исследование

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос, с помощью каких инструментов система социальной защиты способна оказывать влияние на уровень жизни в Республике Карелия. Актуальность исследования подтверждается оценками перспектив развития российской экономики и российского рынка труда, а также нарастающими темпами инфляции, что приводит к неутешительным прогнозам относительно уровня и качества жизни российских домохозяйств. Возможным решением является система социальной защиты, которая с помощью прямых и косвенных рычагов способна оказывать влияние на уровень материальной обеспеченности своих клиентов. Авторами работы проведено социологическое исследование методом опроса семей, обратившихся за помощью в учреждения социальной защиты Республики Карелия. На основании социологического исследования рассматриваются взгляды малообеспеченных семей на возможности повышения уровня материальной обеспеченности домохозяйств. Авторы рассматривают возможности социального контракта как инструмента противостояния снижению уровня жизни в текущей турбулентной ситуации в экономической системе. По результатам исследования сделаны принципиальные выводы о необходимости расширения программ социальной поддержки на региональном уровне и усиления работы по распространению среди населения информации о возможностях системы социальной защиты.

© 2022 Петрозаводский государственный университет

Получена: 18 марта 2022 года

Опубликована: 18 апреля 2022 года

ВВЕДЕНИЕ. АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В СЛОЖИВШЕЙСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

В настоящий момент российское общество находится в эпицентре трансформационных процессов. Совокупность экзогенных факторов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие российского общества, превышает все возможные ожидания как рядовых российских граждан, так и представителей российской элиты. Совокупную дополнительную нагрузку на экономическую систему еще предстоит оценить в полной мере, однако уже сейчас очевиден масштаб возникающих экономических трудностей.

Основной массив экономических трудностей связан, прежде всего, со значительным списком экономических санкций, наложенных на Российскую Федерацию со стороны значительной части стран мира. Санкции рассматриваются нами в рамках данной статьи как фактор оказания давления и утверждения господства в международных отношениях, который предполагает использование странами-инициаторами мер экономического давления на страны-адресаты с целью добиться изменения их политического курса [5: 39]. Целью статьи не является рассмотрение экономических последствий введения и расширения санкций непосредственно для экономической системы. Однако экономические санкции оказывают непосредственное негативное воздействие на уровень и качество жизни населения. И это воздействие вызывает явную тревогу своими масштабами и темпами развития.

Если рассуждать в терминах экономического кризиса, то базово предполагается, что от последствий экономического кризиса вне зависимости от факторов его наступления в наибольшей степени страдают представители среднего класса и средних слоев населения [3: 8]. Однако, во-первых, в современном мире, где отмечается постепенное развитие социального неравенства [2: 87], необходимо новое понимание средних слоев. Во-вторых, реализуемый в настоящее время сценарий принципиально отличается от стандартного кризиса, вызванного циклическими изменениями в экономической системе. Важной особенностью феномена санкций является принципиальное экономическое превосходство коалиции стран-инициаторов над страной-адресатом, что делает возможным применение большого пакета санкций, наносящих моментальный существенный урон экономической стабильности страны-адресата. В этих условиях под ударом оказываются не только средние слои, но и основные уязвимые с социально-экономической точки зрения слои населения [1: 90].

В западной социологической мысли эти уязвимые с экономической точки зрения слои объединяются под общим обозначением прекариата, предложенным британским социологом Г. Стендингом. Он определил понятие прекариата через совокупность признаков, к которым были отнесены отсутствие гарантий занятости, гарантий рабочего места; специфическое место в структуре распределения (прекариат вправе полагаться исключительно на прямое денежное вознаграждение за труд); дефицит гражданских, социальных, – чувство незащищенности, неуверенности в завтрашнем дне, чувство социального неблагополучия [4: 51]. Для нас особенно интересен третий критерий обозначения этой крайне обширной и, несомненно, разнородной социально-экономической группы, поскольку он фактически указывает на специфические отношения прекариата с государством.

Среди основных групп, пополняющих ряды прекариата, выделяют женщин, которые не смогли вследствие гендерных особенностей рынка труда примкнуть к стабильному salariatu; молодежь, впервые выходящую на рынок труда (с точки зрения и растущей дифференциации на рынке образовательных услуг, и с точки зрения «стажеромании»); а также люди, в большей степени зависящие от социальных выплат, институт которых в современную кризисную эпоху рецессии подвергается как теоретическим нападкам, так и реальным сокращениям [4: 109-155].

Действительно, изначально прекариат можно рассматривать исключительно как группу, занимающую неустойчивое положение, прежде всего, на рынке труда. Представители прекариата занимают обширную нишу вторичного рынка труда, который характеризуется худшими условиями труда, сниженными гарантиями защищенности занятия, низкими возможностями к карьерному продвижению и т. д. Однако вследствие своего незащищенного положения на рынке труда представители прекариата вынуждены искать для себя определенного гаранта стабильности их положения, поскольку рынок труда эти гарантии им предоставить не в состоянии. Логично предположить, что в условиях современного конъюнктурного кризиса именно этот глобальный институт выступает подобным гарантом.

В отечественной практике сложно полноценно говорить о российском прекариате, однако общность этого понятия с уязвимыми слоями населения и феноменом малообеспеченности позволяет проводить определенные параллели. Экономическая система России находится под серьезным санкционным давлением, рынку труда угрожает существенное высвобождение рабочей силы. Так что

определенным группам населения, очевидно, придется пересматривать структуру своих доходов, полагаясь не только на трудовые доходы.

Параллельно с этим важно не упускать из виду, что и при сохранении рабочего места сегодняшний обыватель сталкивается со снижением реальных доходов. Центральный банк РФ на основании экспертного опроса заявил, что прогноз по росту инфляции в 2022 году перенесен на уровень 20 % при сокращении ВВП на 8 %, при изначальном прогнозе роста на 2,4 % [i]. В этих условиях не приходится рассчитывать на рост доходов вследствие трудовой деятельности.

Таким образом, наши взоры обращаются к системе социальной защиты, которая располагает определенными ресурсами для поддержания уровня жизни уязвимых слоев населения на приличествующем уровне. Поэтому одной из задач социологического исследования, в организации и проведении которого участвовали авторы статьи, являлось выявление уровня осведомленности малообеспеченных семей республики Карелия о возможностях системы социальной защиты, в частности, на примере социального контракта как социально-экономической практики. Обратимся к описанию социологического исследования.

ОПИСАТЕЛЬНОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ СЕМЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Бедные семьи с детьми можно разделить на две группы: малоимущие, которые по различным причинам не обращаются за помощью; бедные, обращающиеся в центры социальной помощи за поддержкой и получающие ее. В данном исследовании в фокусе внимания находятся семьи с детьми, являющиеся получателями мер социальной помощи.

Социологическое исследование реализовано в рамках комплекса мер по развитию эффективных социальных практик, направленных на сокращение бедности семей с детьми и улучшение условий жизнедеятельности детей в таких семьях в Республике Карелия.

При сборе эмпирического материала была использована квотная выборка, которая включила все муниципальные округа и городские территории республики. Всего было включено 18 баз для проведения опроса по числу отделений по работе с гражданами. В исследовании приняло участие 817 респондентов. Полевой этап исследования реализовывался в момент обращения граждан специалистами ГКУ СЗ РК «Центр социальной работы Республики Карелия»; ГБУ СО РК «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей»; благотворительного фонда (БФ) «Мама-дом»; БФ «Материнское сердце»; ГБУ СО РК Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Надежда».

Одной из основных форм оказания адресной социальной помощи малоимущим гражданам является социальный контракт, предусмотренный 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [6], который является основным способом оказания помощи с 2021 года на всей территории России (до этого социальный контракт выступал пилотным проектом в нескольких субъектах РФ). Социальный контракт должен способствовать развитию адресной помощи в социальной политике и переходу от пассивного получения мер социальной поддержки к активным формам социальной помощи.

Социальный контракт подразумевает своего рода договор между гражданином/семьей и государством, где каждая из сторон имеет определенные обязательства по его выполнению. Контракт подразумевает разработку индивидуальной программы по преодолению трудной жизненной ситуации лицами (семьями), чей доход оказался ниже прожиточного минимума.

Поддержка в рамках социального контракта реализуется в следующих направлениях: помощь в поисках работы, направление на переобучение, ведение личного подсобного хозяйства, осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности [ii]. С марта 2022 года в социальный контракт внесены изменения: при выявлении нуждаемости семьи в социальной поддержке не будут учитываться доходы членов семьи, уволенных с 1 марта 2022 года, что, безусловно, расширит круг семей, претендующих на государственную помощь.

В отличие от совокупности социальных выплат и пособий, денежные средства предоставляются строго на определенные цели и строго ограниченное время.

По результатам исследования, практически три четверти респондентов обладают хотя бы минимальной информацией о данной мере социальной поддержки и лишь каждая десятая семья (рис. 1.) пользуется данной формой социальной помощи, среди них половину составляют многодетные семьи. Возможно, небольшой процент обратившихся к социальному контракту объясняется тем, что государство осуществляет контроль за выполнением обязательств, а при нарушении договора

предполагается возврат средств.

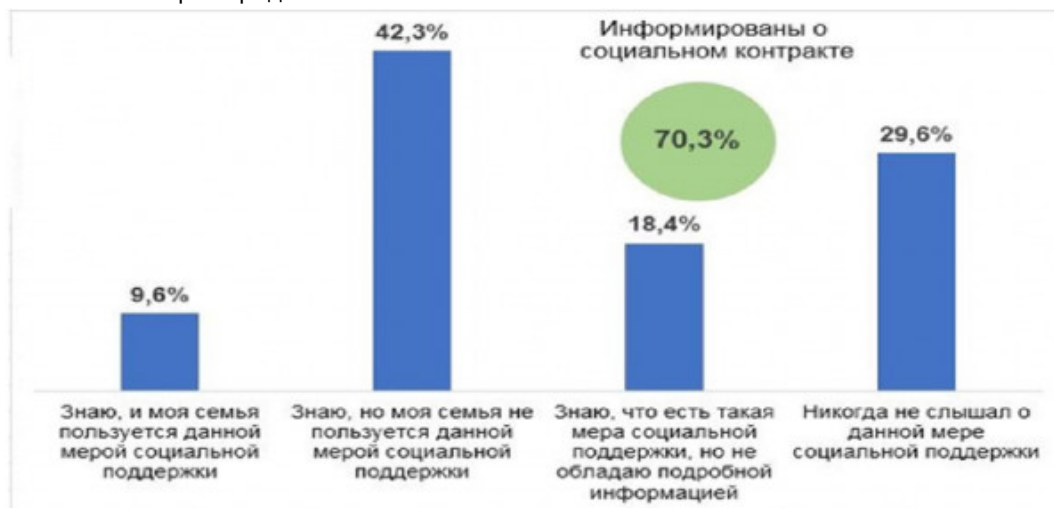

Рис. 1. Информированность населения о социальном контракте

Figure 1. Awareness of the population about the social contract

Наиболее высокий уровень осведомленности о социальном контракте наблюдается в Петрозаводске (с большим отрывом от других районов республики), Беломорском, Кемском и Лоухском районах. Среди наименее информированных: Костомукша, Пряжинский и Лахденпохский районы.

Стоит обратить внимание, что практически каждый третий респондент никогда не слышал о контракте. Здесь необходимо обратить внимание на методы и способы информирования о существующих мерах социальной помощи малообеспеченным семьям, при этом необходимо предоставлять детальную информацию доступным для всех языком.

Развитие системы социального контракта дает возможность более полно реализовать трудовой потенциал малообеспеченных граждан, повысить уровень их благосостояния, а также создать условия для их активного участия в жизни общества.

Анализ ежемесячного дохода семей показывает, что половина семей, состоящих из 2-х членов, более трети из 3-х и 4-х членов имеют общий доход от 15 до 30 тысяч рублей. Это говорит о том, что многие семьи характеризуются дефицитом денежных доходов.

Больше двух третей респондентов, получающих социальную помощь в виде социальных выплат, компенсаций и льгот, оценивают ее как важную составляющую семейного бюджета. В особенности многодетные семьи отмечают существенную роль социальной поддержки.

Половина респондентов отмечает, что в результате обращения за государственной помощью жизнь их семьи улучшилась (рис. 2). Треть опрошенных после получения социальной помощи никаких изменений не почувствовала. 19,7 % затруднились оценить свою жизнь после получения социальной помощи. Можно сказать, что в системе социальной поддержки существуют определенные проблемы, которые требуют особого внимания и совершенствования.

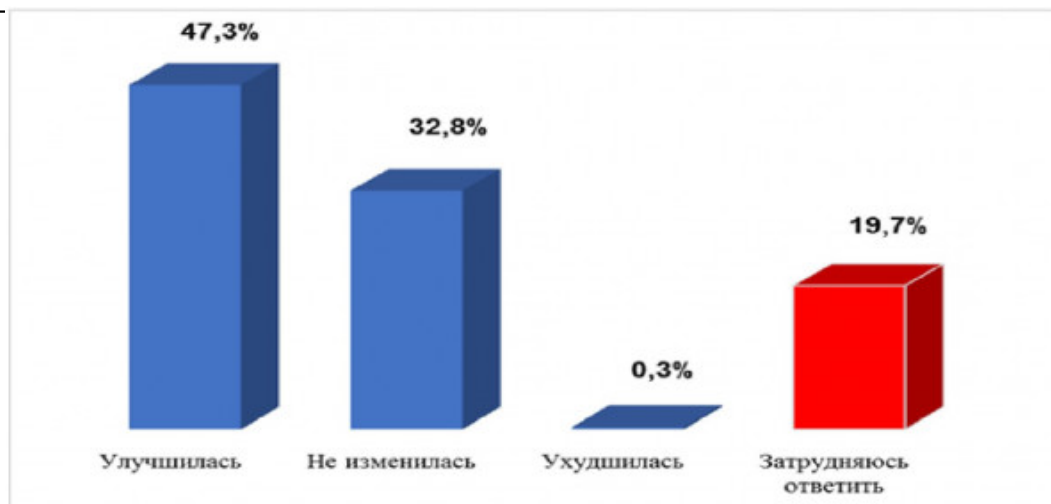

Рис. 2. Изменения в жизни семьи после получения помощи
Figure 2. Changes in family life after help

Среди тех, кто получает социальную поддержку, каждый третий затруднился ответить на вопрос об эффективности действующих мер социальной поддержки семей, больше половины респондентов в разной мере отметили эффективность существующих мер.

Исследование информированности о возможностях социальной помощи в Карелии показал, что 95 % опрошенных респондентов знают, в какие организации им необходимо обращаться для получения социальных льгот и пособий (рис.3). При этом с большим перевесом лидирует центр социальной работы по месту жительства. Помимо этого, население обращается в такие организации как многофункциональный центр, отделения Пенсионного фонда по республике, а также различные учреждения социального обслуживания.

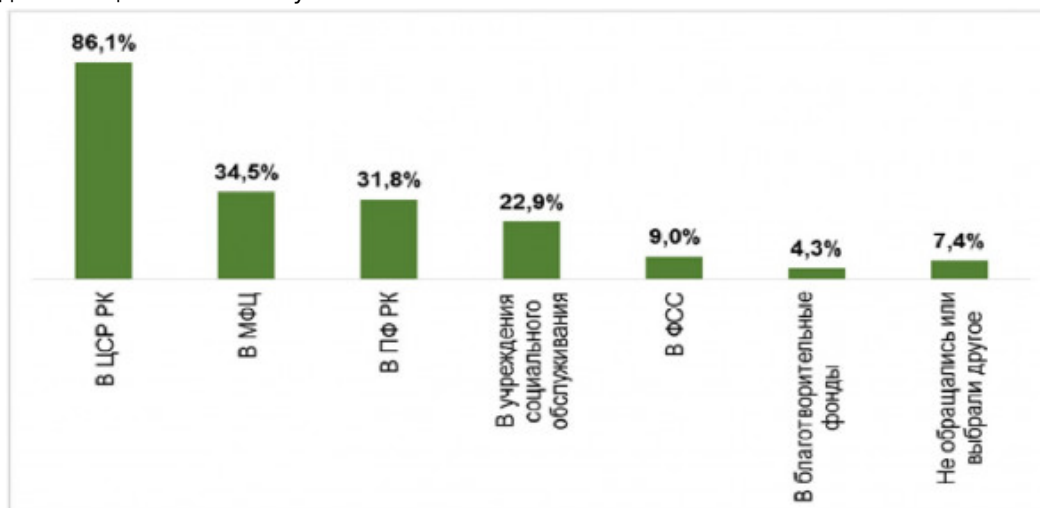

Рис. 3. Организации, куда население обращается за помощью
Figure 3. Organizations where the population turns for help

Среди причин, по которым люди не обращаются за помощью и поддержкой, прежде всего, выделяются причины, связанные со взаимодействием с государственными органами: это неверие в положительный результат и бюрократические проволочки, связанные со сбором большого количества документов и долгого хождения по разным инстанциям.

Кроме того, каждый пятый респондент не имеет информации о том, куда нужно обращаться за такой помощью (рис.4).

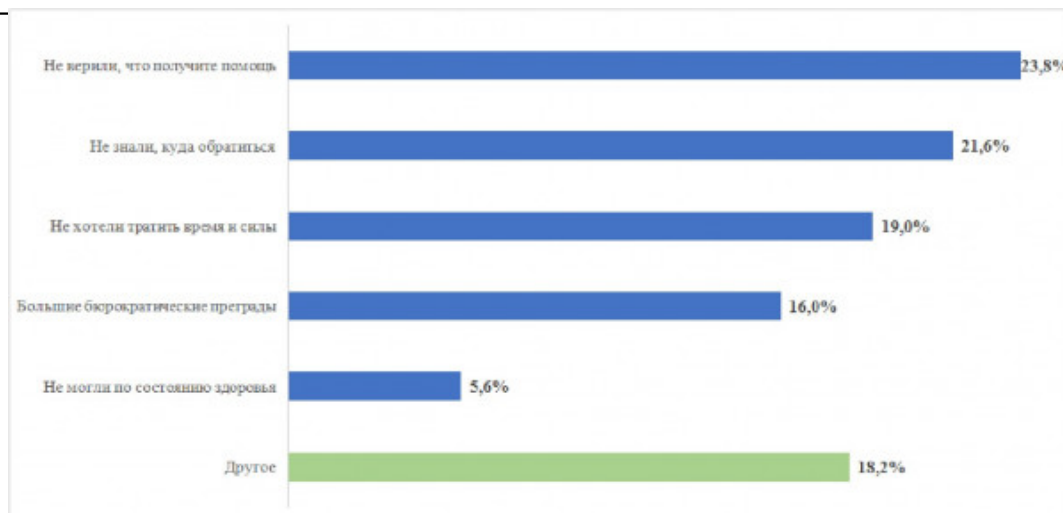

Рис. 4. Причины отказа от обращения за социальной помощью
Figure 4. Reasons for refusal to apply for social assistance

Положительные изменения в своей жизни после обращения за социальной помощью оценили прежде всего жители Кондопожского, Суоярвского, Лоухского районов, а также города Костомукша – от двух третей респондентов.

Вопрос на выявление готовности предпринимать действия по улучшению своего материального положения позволил выделить две группы действий.

В первую группу входят шаги, на которые опрашиваемые респонденты готовы пойти с большей вероятностью. Сюда входит смена места работы, повышение профессионального и образовательного уровня, а также переобучение, что в свою очередь благоприятно сказывается на формировании кадрово-профессионального потенциала населения.

Вторую группу составляют действия, на которые семьи с детьми не готовы. Учитывая то, что ведение бизнеса требует определенного уровня ответственности, предпринимательских способностей и финансовых вложений, только 15 % опрошенных готовы пойти на это. Стоит отметить, что семьи без детей в два раза чаще готовы прибегнуть к этому варианту. Переезжать туда, где больше возможностей, семьи также не готовы. Вариант удаленной работы семьями не рассматривается – объяснить это можно тем, что она подходит не для всех профессий и не во всех районах есть возможность реализации ее на практике.

Вариант ответа	Семьи без детей	Семьи с 1 ребенком	Семьи с 2 детьми	Семьи с 3 и более детьми
Поменять место работы /найти работу	72,7	50,6	53,6	49,5
Пройти переобучение	77,3	49,8	48,1	41,4
Повышать свой профессиональный и образовательный уровень	77,3	45,6	49,4	40,1
Найти дополнительную работу	77,3	45,6	49,4	40,1
Рассмотреть вариант удаленной работы	40,9	34,2	31,4	24,8
Переехать туда, где больше возможностей заработать	27,3	22,8	18,4	17,1
Открыть собственное дело	31,8	13,9	16,3	14
Экономить на развлечениях и отдыхе	54,5	39,7	35,1	39,6
Обратиться за мерами социальной поддержки в форме социального контракта	13,6	31,2	26,4	34,2

Табл. Готовность предпринять действия для улучшения материального положения (в % от числа ответивших на вопрос)

Table Willingness to take actions to improve the financial situation (in % of the number of respondents to the question)

Семьи без детей в целом в большей мере настроены предпринимать какие-либо действия для изменения своего благосостояния в лучшую сторону, в то время как многодетные семьи не отличаются высокой активностью в этом плане, они не готовы менять место работы, проходить переобучение и повышать свой профессиональный уровень.

Три четверти семей без детей готовы найти дополнительную работу, семьи с 3 и более детьми реже остальных рассматривают этот вариант (40 %). Также семьи без детей являются более мобильными, они готовы переехать туда, где больше возможностей. Многодетные семьи в свою очередь отличаются меньшей мобильностью, так как организовать переезд для большой семьи является более затратным. Они ориентированы на помощь со стороны государства, треть многодетных семей готова обратиться за мерами социальной поддержки в форме социального контракта.

Кроме того, следует отметить, что достаточно большое количество респондентов в принципе не определилось со своими возможными действиями по улучшению благосостояния семьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ ПО ТЕМЕ

Современные конъюнктурные изменения придают экономическим процессам откровенно турбулентные свойства. На этом фоне процессы размывания защищенности значительной части работников на рынке труда протекают особенно интенсивно, накладываясь на объективный рост инфляции и снижения реальных доходов населения. В этих реалиях разумным инструментом поддержания экономической и финансовой устойчивости становится обращение к системе социальной защиты.

Тем не менее, данные социологического исследования показывают, что возможности системы используются откровенно не в полной мере. Малообеспеченные семьи знают, в какие учреждения необходимо обратиться, чтобы получить помощь и поддержку, однако лишь каждая десятая семья принципиально готова к изменению своего трудового статуса на примере социального контракта.

Причины слабого использования указанного механизма можно разделить на две большие группы. С одной стороны, потенциал социального контракта не раскрыт полностью, поскольку практически половина малообеспеченных семей отмечает недостаток или отсутствие информации о данной мере. Соответственно, и те семьи, которые в недалеком будущем будут оказываться в уязвимом социально-экономическом положении, тоже ощутят нехватку информации. Поэтому первая значимая рекомендация – резкое расширение информационной деятельности структур, связанных с реализацией социального контракта в целях минимизации паузы между утратой позиции на рынке труда и активной деятельностью по содействию занятости.

Вторая значимая причина – сомнения потенциальных участников социального контракта в эффективности мероприятий с точки зрения бюрократических барьеров и по причине низкого доверия к государственным структурам. Очевидно, необходимая гибкость системы социального контракта, а также доверие значительных масс населения к данной социально-экономической практике будет придаваться по мере массовой реализации социального контракта, что вновь приводит к мысли о необходимости расширения информационной активности системы социальной защиты в Республике Карелия.

Наконец, важным промежуточным выводом можно считать признание того, что мощным сдерживающим фактором является неготовность малообеспеченных семей к резким изменениям уклада своей жизни с точки зрения географической и социальной мобильности. В этом отношении отметим, что подобные ограничения в целом характерны для малообеспеченных семей, погруженных в субстантивную экономику, и их преодоление связано с удачным социальным опытом и завершенными социально-экономическими практиками, одной из которых и может являться социальный контракт. Остается надеяться, что интенсификация усилий по информированию населения о возможностях системы социальной поддержки и социального контракта в частности, позволит пройти турбулентный этап развития российской экономической системы и рынка труда с минимальными потерями.

Примечания

^[i] Данные экспертного опроса Центральным банком РФ опубликованы на интернет-портале РБК: <https://www.rbc.ru/finances/10/03/2022/622a2a139a794789e7dc2287>

^[ii] По статистическим данным «Российской газеты» и «Парламентской газеты», если в 2020 году было заключено более 104 тысяч социальных контрактов, то в 2021 году – 280 тысяч контрактов, которые охватили почти миллион граждан РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еремина А.Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности // Постсоветский материк. 2019. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-ponyatie-tipologiya-osobennosti>;
2. Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации [Текст] / пер. с англ. Д. Шестакова. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. - 336 с.;
3. Горшков М. К., Тихонова Н.Е., Аникин В.А., Латова Н.В., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Петухов В.В., Седова Н.Н., Тюрина И.О. Российский средний класс в условиях стабильности и кризисов. Информационно-аналитическое резюме по результатам многолетнего мониторинга. М. Институт Социологии РАН. - 2016. - 39 с.;
4. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. - М.: Ад Марингем Пресс, 2014. - 328 с.;
5. Тимофеев И. Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО. 2018. №2 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-kak-politicheskoe-ponyatie>
6. Федеральный закон РФ «О государственной социальной помощи» №178-З от 17.07.1999 (ред. от 08.03.2022) // КонсультантПлюс: офиц. сайт / Компания «КонсультантПлюс». - [Москва], 1997-2022. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/

References

1. Eremina A.E. Economic sanctions: concept, typology, features // *Post-Soviet Continent*. 2019. No. 4

(24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-ponyatie-tipologiya-osobennosti>;

2. Milanovich B. Global inequality. A new approach for the era of globalization [Text] / transl. from English. D. Shestakova. - M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2017. - 336 p. (In Russian)

3. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E., Anikin V. A., Latova N. V., Lezhnina Yu. P., Mareeva S. V., Petukhov V. V., Sedova N. N., Tyurina I. O. The Russian middle class in conditions of stability and crises. Information and analytical summary based on the results of long-term monitoring. M. Institute of Sociology RAS. - 2016. - 39 p.

4. Standing G. Precariat: a new dangerous class. - M.: Ad Maringem Press, 2014. - 328 p.;

5. Timofeev I. N. Economic sanctions as a political concept // Bulletin of MGIMO -University. 2018. No. 2 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-kak-politicheskoe-ponyatie>

6. Federal Law of the Russian Federation "On State Social Assistance" No. 178-3 of July 17, 1999 (as amended on March 8, 2022 // Consultant Plus: official. website / Company "ConsultantPlus". - [Moscow], 1997-2022. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/

SOCIAL PROTECTION SYSTEM'S CAPACITY TO INCREASE THE REAL INCOMES OF POPULATION

**FADEEVA
NATALIA**

*Senior lecturer of the department sociology and social work,
Petrozavodsk State University, Institute of History,
Political and Social Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation, nata84fa@mail.ru*

**SACHUK
DENIS**

*Senior lecturer of the department sociology and social work,
Petrozavodsk State University, Institute of History,
Political and Social Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation, sachuk_ptz@mail.ru*

Keywords:

social protection
social contract
poverty
living standard
sociological research

Summary:

The article addresses the tools used by the social protection system to influence the standard of living in the Republic of Karelia. The relevance of the study is confirmed by the estimated negative prospects for the development of the Russian economy and the Russian labor market, as well as the growing rate of inflation, which leads to disappointing forecasts about the level and quality of life of Russian households. Social protection system could be a possible solution, because it can use both direct and indirect leverages to influence the level of material well-being of individuals and families. The authors conducted a sociological study by interviewing families which applied to the social protection institutions of the Republic of Karelia for help. The authors consider the views of low-income families on the possibilities to increase the households' level of material security. The authors also investigated the possibilities of using social contract as a tool to fight the decline in living standards in the current turbulent economic situation. Based on the results of the study, the authors made some conclusions about the expansion of social support programs at the regional level and enhancing the awareness of the population about the possibilities of the social protection system.